

Глава 6. Блестящая игра

Увидев искреннюю тревогу в глазах Дерика, Ли Сычэнь неловко улыбнулся:

— Всё в порядке, честное слово.

Но Дерик уже опустился на корточки и закатал его штанину. Багровая гематома, разлившаяся по колену, красноречивее всяких слов говорила о том, что всё далеко не так гладко, как пытался представить друг.

— Карлос, — голос Дерика дрогнул от волнения, — может, тебе всё-таки стоит передохнуть?

— Не нужно, я справлюсь, — Сычэнь поспешно одернул брюки. — Правда, могу. Только не говори режиссёру, ладно?

У статистов нет права на жалобы — этот урок Ли Сычэнь усвоил ещё несколько месяцев назад. Тогда ситуация была почти один в один, только травма оказалась куда серьёзнее. Стоило ему заикнуться о боли, как режиссёр тут же выставил его вон, заявив, что ему не нужны «неженки в массовке».

Дерик понимал это правило жизни не хуже друга, но, глядя на его бледное, осунувшееся лицо, не мог выкинуть из головы вид разбитого колена. Он знал, что семья Карлоса живёт в достатке, куда лучше, чем его собственная, и теперь корил себя за то, что вообще втянул его в это.

Заметив выражение лица товарища, Сычэнь ободряюще похлопал его по плечу:

— Всё действительно хорошо, Дерик. Мне нужны эти деньги, и я сам выбрал эту работу. Иди получай расчёт, а мне осталось всего две сцены. Закончим — и сразу домой, на велосипедах.

Сычэнь буквально вытолкал его в сторону администрации. Дерик то и дело оглядывался, бросая на ходу:

— Смотри мне, осторожнее там!

— Угу, — Сычэнь поджал губы и, дождавшись, пока фигура друга скроется за декорациями, направился к режиссёру.

— А ты неплох, Карлос, — прогудел тот, похлопывая мальчишку по макушке.

Режиссёр добродушно улыбнулся, и его густая борода колыхнулась. В обычное время он был человеком покладистым, но на площадке превращался в сурового тирана, так что его похвала

дорогого стоила.

— Спасибо, господин режиссёр, — Сычэнь поднял голову и улыбнулся.

Он и сам не заметил, когда научился всем этим житейским хитростям — искусству угождать нужным людям. Он не умел льстить откровенно, но изобразить искреннюю радость от похвалы теперь не составляло труда.

На киностудии ежедневно мелькали сотни лиц, и актёров, и постановщиков. Ли Сычэнь и Дерик обычно звали их просто «режиссёр», не заботясь об именах, но сейчас он всерьёз задумался: не пора ли начать запоминать фамилии? За последние пять месяцев некоторые из них встречались ему уже не раз.

— Малыш, ты действительно хорошо справился, — добавил режиссёр, проявив неожиданное терпение, видимо, под впечатлением от предыдущего дубля. — Следующая сцена: тебя подкупают. Твои реплики: «Сэр, мне нужны деньги», «Сэр, если вы заплатите, я сделаю для вас всё что угодно», и последняя — «Сэр, если со мной что-то случится, я хочу, чтобы вы отдали деньги моему брату». Постарайся выложиться.

— Понял, — Сычэнь незаметно сжал кулаки. Наличие слов давало куда больше простора для игры, чем безмолвное присутствие в кадре.

Съёмки снова проходили в помещении — в той же комнате, что и раньше. Но теперь освещение выставили так, что всё погрузилось во тьму, и лишь тонкий луч света, будто пробивающийся сквозь щель в двери, выхватывал двоих актёров. Обычный зритель ни за что бы не догадался, что это та же локация.

— Сэр, мне нужны деньги, — Сычэнь опустил голову. Слова падали тяжело, словно он выталкивал их из себя по одному.

— А мне нужны люди, — отозвался партнёр по сцене. В его голосе скользила усмешка, но за ней чувствовалась холодная, звериная жестокость.

— Сэр, если вы заплатите... я сделаю для вас всё что угодно, — Ли Сычэнь по-прежнему не поднимал взгляда, он сжал кулаки, опустив руки вдоль тела. На последних словах голос едва заметно дрогнул.

— Хорошо. Я дам тебе денег. Сейчас ты пойдёшь и удержишь одного человека. Ты должен продержаться двадцать минут. Если справишься — получишь своё.

— Сэр, — Сычэнь резко вскинул голову. — Если со мной что-то случится... прошу, передайте деньги моему брату.

Двадцать минут. Ребёнок против взрослого. В этот миг он по-настоящему осознал весь трагизм этой короткой фразы.

— По рукам.

— Снято! — раздался голос режиссёра, но в нём не слышалось восторга.

Спустя секунду он скомандовал:

— Ещё дубль! Вы оба, ещё раз. Карлос, обрати внимание на детали.

На чём именно нужно сосредоточиться, он не уточнил, но было ясно: после блестящего начала он ждал от мальчика чего-то большего, а Сычэнь в этот раз просто «отработал» текст, не дотянув до планки.

— Да, господин режиссёр, — Ли Сычэнь то сжимал, то разжимал ладони. Пользуясь тем, что на него никто не смотрит, он осторожно коснулся колена. Тупая, пульсирующая боль пронзала нервы при каждом движении.

Второй дубль. Сычэнь выпрямился. Если не знать о травме, со стороны невозможно было заметить, что каждое движение даётся ему через силу.

— Сэр, мне нужны деньги, — голос звучал глухо, но на этот раз в нём не было сомнений. Только стальная решимость человека, припёртого к стенке. Это была чистая правда — он и сам стоял здесь ради денег, глотая боль и усталость.

— Мне... нужны люди, — актёр на мгновение запнулся, словно его сбила с толку эта новая интонация мальчишки.

И тут Сычэнь вскинул голову раньше времени — ещё до того, как партнёр закончил фразу. Обычно актёры берегут эмоциональный контраст для финала, а он пошёл на риск, ломая ритм. Теперь концовка сцены должна была стать либо провалом, либо триумфом.

— Сэр, если вы заплатите, я сделаю для вас всё что угодно, — Сычэнь смотрел прямо в глаза мужчине, взгляд его был твёрд. И, прежде чем тот успел открыть рот, добавил: — Абсолютно всё.

Он не менял текст, он просто повторил суть, но теперь в этих словах слышалась такая пугающая готовность, что вся съёмочная группа затаила дыхание.

Мужчина медленно засунул руки в карманы и произнёс свои слова с ледяным равнодушием:

— Я дам тебе денег. Твоя задача — задержать человека на двадцать минут. Справишься — деньги твои.

Теперь эти слова звучали как смертный приговор.

— Сэр, — на этот раз Сычэнь, вопреки ожиданиям, медленно склонил голову, — если со мной что-то случится... — короткая пауза заставила наблюдателей вздрогнуть, — я хочу, чтобы вы отдали деньги моему брату.

Тон почти не изменился, но теперь в нём слышалась не просто просьба, а безнадёжная, горькая мольба.

Тишина затянулась. Актёр напротив молчал несколько долгих секунд, прежде чем выдать, будто издалека:

— По рукам.

Текст был окончен, но режиссёр не спешил давать команду. И в этот момент произошло то, чего никто не ждал: Ли Сычэнь рассмеялся. Это был тихий, надтреснутый смех, в котором не было ни капли радости — только бездонная усталость и осознание собственной участи.

— Снято! — Режиссёр буквально выкрикнул команду, не скрывая восторга. — Карлос, ты снова меня поразил! Этот дубль в разы лучше первого. Отлично, все свободны, готовимся к третьей сцене. Карлос, не разочаруй меня в финале!

— Постараюсь, господин режиссёр, — Сычэнь вымученно улыбнулся, его лицо снова приняло привычное застенчивое выражение.

Пока группа суетилась, готовясь к последнему рывку, Ли Сычэнь забился в дальний угол и через ткань брюк принялся массировать колено. Похоже, при падении удар был сильнее, чем он думал — лоб покрылся холодной испариной от резкой боли.

— Карлос, ты где? — раздался голос Дерика.

— Я здесь, — Сычэнь махнул рукой. Когда друг подошёл ближе, он попытался пошутить: — Решил вот немного похалтурить, пока есть время.

— И правильно сделал. Терпеть не могу, когда ты строишь из себя самого прилежного работника на свете, — Дерик присел рядом и потряс баллончиком в руке. — А ну, закатывай штанину.

Сычэнь послушно подчинился, чувствуя, как к горлу подкатывает комок благодарности.

— Так ты за этим бегал? Искал спрей?

— Угу, — Дерик принялся обильно орошать колено замораживающим составом. — На съёмках вечно кто-нибудь расшибается, а на нас, статистов, всем плевать — никто ради синяка камеру не остановит. Говорят, эта штука хорошо помогает. Ну как?

— Намного лучше, — Сычэнь и впрямь почувствовал, как жгучая боль сменяется приятным холодком. То ли лекарство подействовало, то ли просто стало легче на душе. — Дерик, подожди меня ещё немного. Последняя сцена — и по домам.

Такая удача, как сегодня — получить роль сразу по приезду, — выпадала крайне редко.

— Ладно. Но завтра даже не думай приходить. Отлежись пару дней, пока колено не заживёт, договорились?

Сычэнь хотел было возразить, но, взглянув на свою ногу и представив, что устроит мама Мишель, если увидит травму, кивнул:

— Хорошо. Завтра приходи один. Прости, из-за меня ты сегодня, наверное, упустил пару других заказов.

— Карлос, что за глупости? Для таких, как мы, получить две роли за день — это уже предел мечтаний. Сегодня и так съёмочных групп раз-два и обчёлся, — Дерик фыркнул, заметив виноватое выражение на лице друга. — И вообще, ты же старше меня, а иногда рассуждаешь как маленький.

Ли Сычэню было тринадцать, Дерик — одиннадцать. За последний год Сычэнь сильно вытянулся, и если бы не это, сегодня режиссёр наверняка выбрал бы Дерика на роль старшего брата. Но в житейских вопросах тот, привыкший заботиться о младших в своей семье, был куда опытнее.

— Я не очень умею говорить красиво, но... спасибо тебе, Дерик, — Сычэнь искренне улыбнулся.

Если бы не этот паренёк, он бы никогда не попал в этот мир, не узнал бы цену труда и не научился бы разбираться в людях.

Дерик, не ожидавший такой откровенности, смутился и принялся неловко чесать затылок, пряча застенчивую улыбку.